

Алтайский государственный университет
Научная библиотека

Любимые поэты

на все времена

Выставка-просмотр

**ИВАН АНДРЕЕВИЧ
КРЫЛОВ
(1769 – 1844)**

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так большой руки:
Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и смк:
То к темю их прижмёт, то их на хвост припужет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу, пропасть! — говорит она, — и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне нагали;
А проку на волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень так хватила их,
Что только брызги засверкали.

* * *

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,
Неспешда про неё свой толк всё к худу клонит;
А ежели неспешда познатней,
Так он её ещё и гонит.

ЗЕРКАЛО И ОВЕЗЬЯНА

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка, — говорит, — кум милый мой!
Что это там на рожа?
Какие у неё ужимки и прыжки!
Я удивилась бы с тобою,
Когда бы на неё коть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
На кумушек моих таких привлекать нить-песть:
Я даже их могу по пальцам перечесть». —
«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» —
Ей Митяка отвечал.
Но Мишенькина совет лишь попусту пропал.

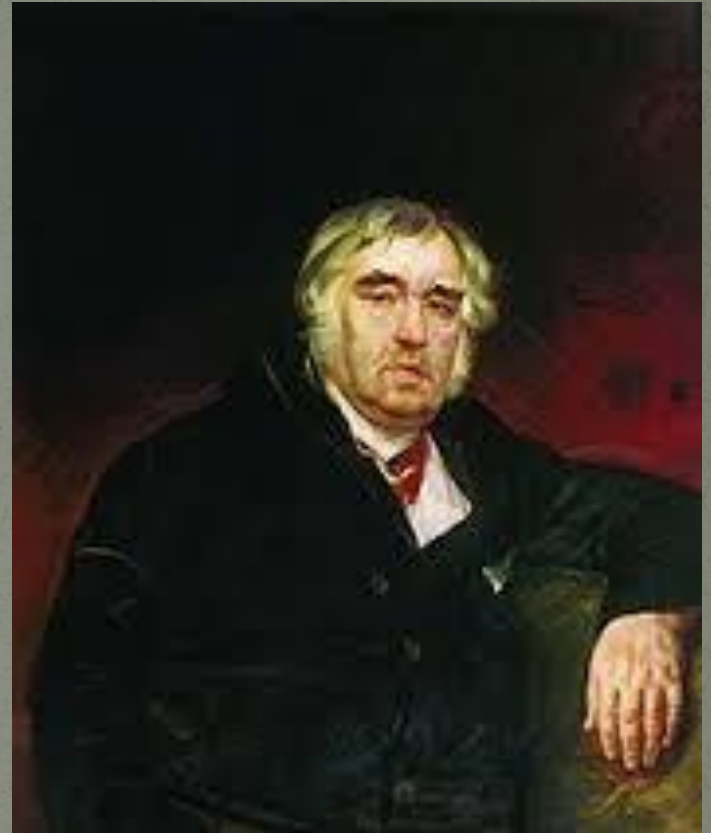
Таких примеров много в мире:
Не любят узнавать никто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч ла руку почистил, все это знают;
Про выжки Климычу читав,
А оп украдкою кивает на Петра.

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыра;
На ель Ворона взгромоздилась,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близкохотло бежала;
Вдруг сырный дух Лисе остановил:
Лисица видит сыр, Лисину сыр двещил.
Плутовка к дереву на вышочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сподит
И говорит так сладко, чуть дыняя:
«Голубушка, как хороша!
Что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещунына с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сбёрло, —
И на приветствии Лисиныны слова
Ворона искрнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

ВЕРЫЛОВЫ
1855

**ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ
ЖУКОВСКИЙ
(1783 – 1852)**

Взошла заря. Дыханием приятным
Сманила сон с моих она очей; Из
хижины за гостем благодатным Я
восходил на верх горы моей;
Жемчуг росы по травкам ароматным
Уже блистал младым огнем лучей, И
день взлетел, как гений
светлокрылый! И жизнью все
живому сердцу было. Я восходил;
вдруг тихо закурился Туманный дым
в долине над рекой: Густел, редел,
тянулся, и клубился, И вдруг
взлетел, крылатый, надо мной, И
яркий день с ним в бледный сумрак
слился, Задернулась окрестность
пеленой, И, влажною пустыней
окруженный, Я в облаках исчез,
уединенный...

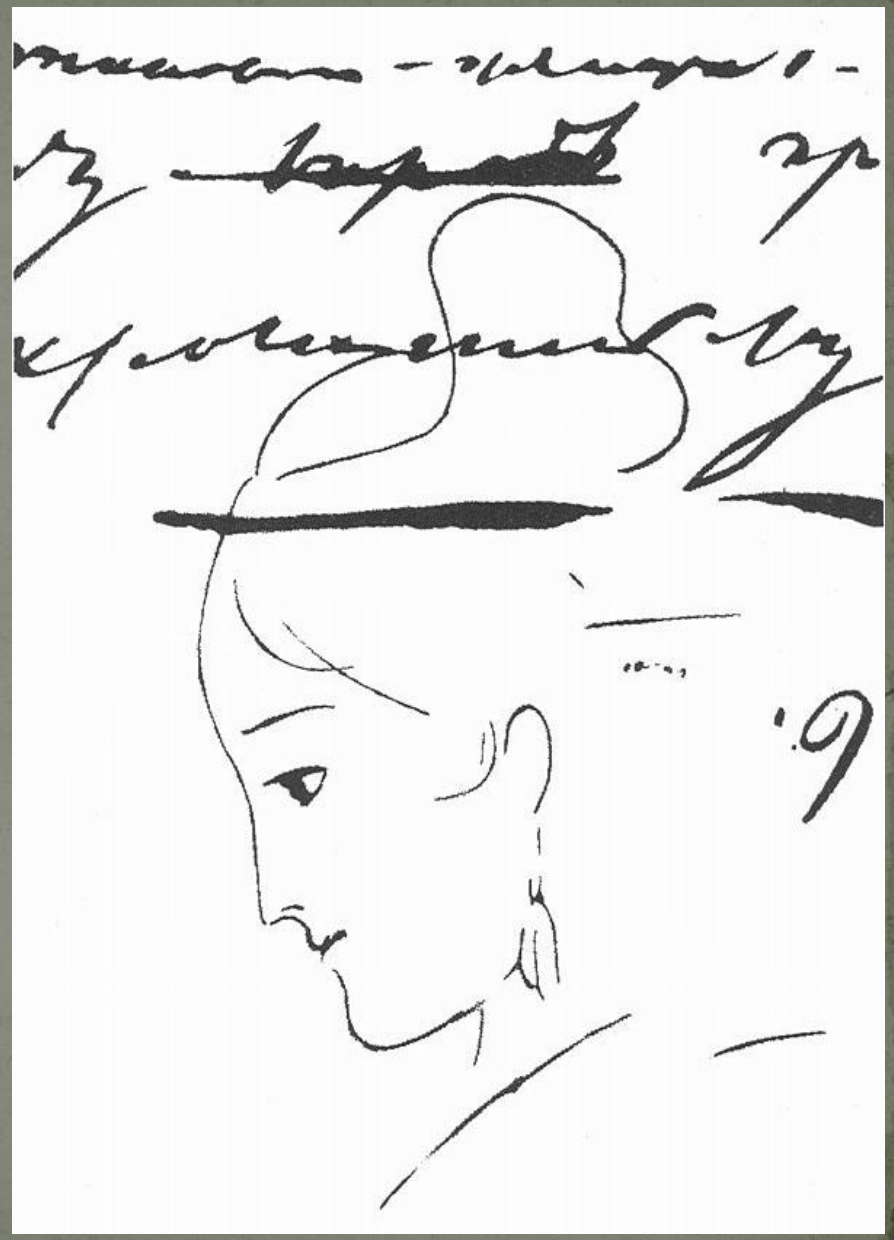

*Минутная краса полей,
Цветок увядший,
одинокий, Лишён ты
прелести своей Рукою
осени жестокой. Увы! нам
тот же дан удел, И тот
же рок нас угнетает: С
тебя листочек облетел -
От нас веселье
отлетает. Отъемлет
каждый день у нас Или
мечту, иль наслажденье. И
каждый разрушает час
Драгое сердцу
заблужденье. Смотри...
очарованья нет; Звезда
надежды угасает... Увы!
кто скажет: жизнь иль
цвет Быстрее в мире
исчезает?*

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
ПУШКИН
(1799 – 1837)**

**Я памятник себе
воздвиг
нерукотворный,
К нему не зарастёт
народная тропа,
Вознёсся выше он
главою
непокорной
Александрийского
столпа...**

Я помню чудное
мгновение:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой
красоты.

В томленьях грусти
безнадёжной
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос
нежный
И снились милые черты.

РБ ***

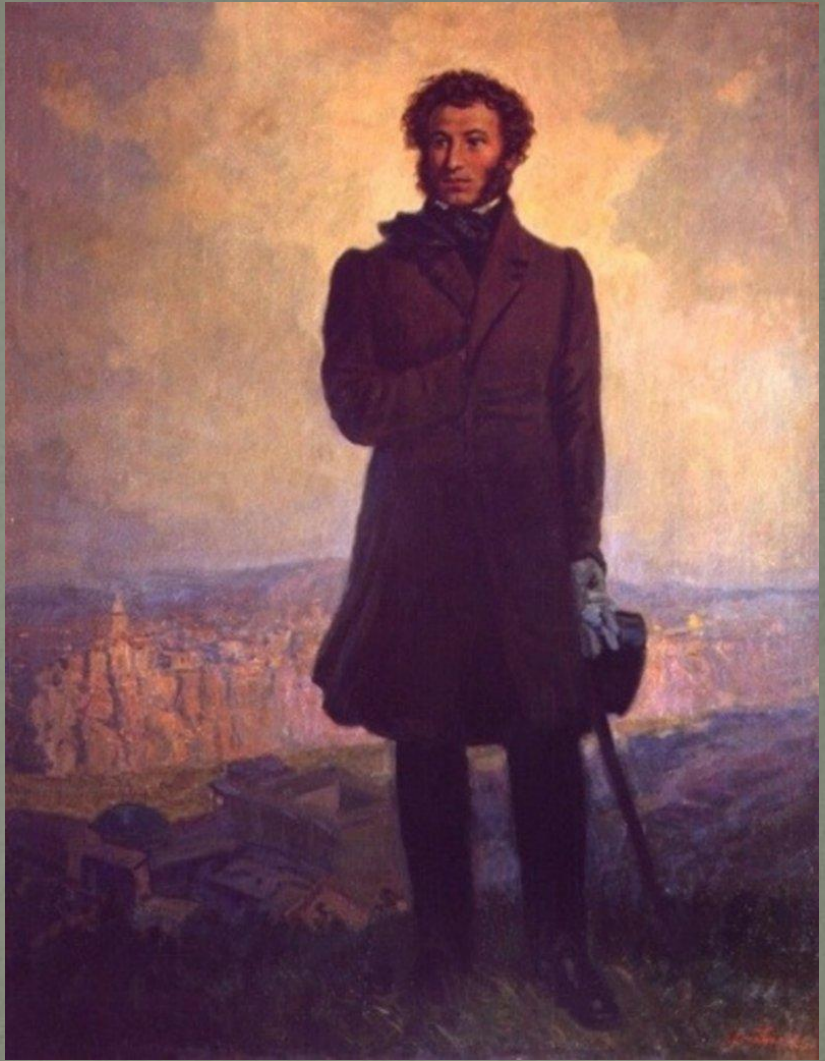
А номуе рудное мундубе,
Медо муну ебуаст мбе
Канк манонемнае кудубе,
Канк кену каемон кфасомбе

РБ манубе егему деградасунор,
РБ муборанде мунуон егубе
Зыканд муну дари канаст мубубе
А. емануб мубе репамбе

М. ра куде, егуб нопелле мунубубе
Рыканд мунуе мубе

А. а гадуб мубу канаст мубубе
Мубу мубубе репамбе

РБ муну ео муну ет саморубе
Муну муну дуну муну
Егуб мунубе, егуб едубубе
Егуб муну, егуб муну, егуб муну

pushkin.at.ua

**ФЁДОР ИВАНОВИЧ
ТЮТЧЕВ
(1803 – 1873)**

Не говори! Меня он как
и прежде любит, Мной,
как и прежде дорожит...
О нет! Он жизнь мою
бесчеловечно губит,
Хоть, вижу, нож в его
руке дрожит. То в гневе,
то в слезах, тоскуя,
негодую, Увлечена, в
душе уязвлена, Я
стражду, не живу... им,
им одним живу я..

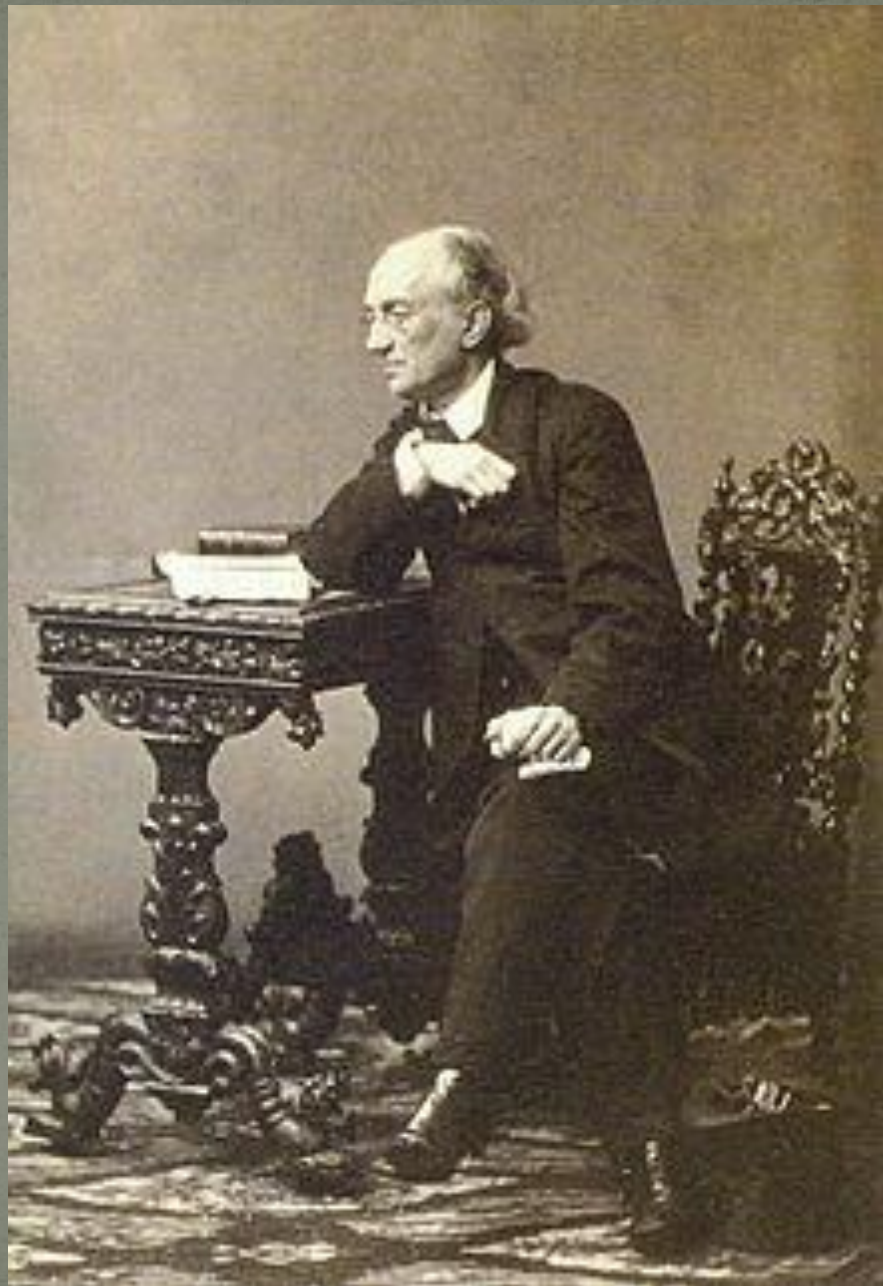
Последняя любовь

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, —
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

Федор Тютчев

États de mon développement
Kopéna - en même temps -
Tropisme de la vie spirituelle
et physique de la vie

Et de la vie spirituelle et physique de la vie.
Même que de la vie spirituelle et physique de la vie.
Même que de la vie spirituelle et physique de la vie.
Même que de la vie spirituelle et physique de la vie.

Et de la vie spirituelle et physique de la vie.
Même que de la vie spirituelle et physique de la vie.
Même que de la vie spirituelle et physique de la vie.
Même que de la vie spirituelle et physique de la vie.

Предопределение

Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...
И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изнает наконец...

Федор Тютчев

*«Бывают минования,
когда я задыхаюсь
от своего бессильного
ясновидения...»*

Песок сыпучий по колени... Мы едем - поздно - меркнет день, И сосен, по дороге, тени Уже в одну слилися тень. Черней и чаще бор глубокий - Какие грустные места! Ночь хмурая, как зверь стоокий, Глядит из каждого куста!

**МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ
ЛЕРМОНТОВ
(1814 – 1841)**

У
Гривъ презираѣтъ
непріязносу, наса-
дугаѣтъ на ерелуцию,
не заботитѣя о
будущамъ и не
неаѣтубо мнѣншеа.

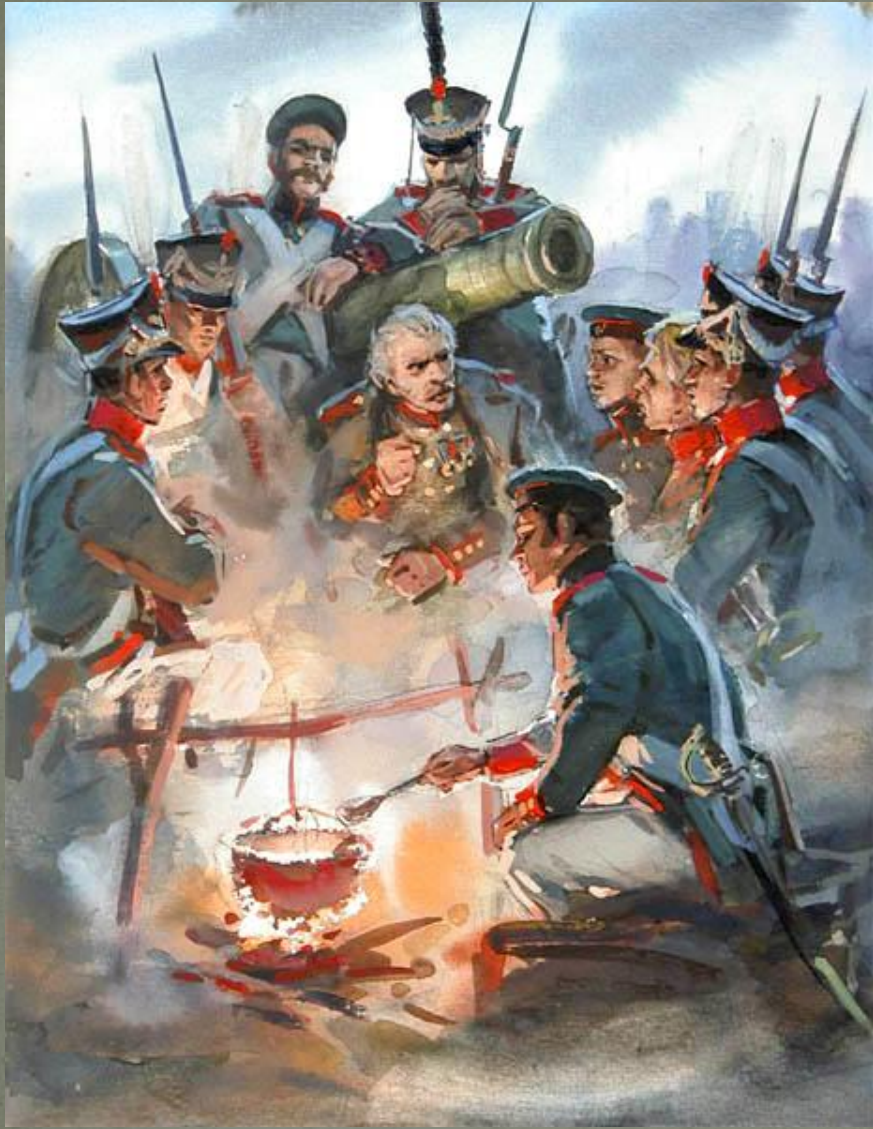
М. Вермионтовъ

Род. 1814.—1841 г.

**Белеет парус
одинокой
В тумане моря
голубом!..
Что ищет он в
стране
далекой?
Что кинул он в
краю
родном?..**

**АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ
ФЕТ
(1820 – 1892)**

Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, —
Ты — лучших, будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещенье!

О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед Богом...

24 октября 1854

<ИЗ МИКЕЛАНДЖЕЛО>

Молчи, прошу, не смей меня будить.
О, в этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать — удел завидный...
Отрадно спать, отрадней камнем быть.

1855

Так, в жизни есть мгновения —
Их трудно передать,
Они самозабвения
Земного благодать.
Шумят верхи древесные
Высоко надо мной,
И птицы лишь небесные
Беседуют со мной.
Всё пошлое и ложное
Ушло так далеко,
Всё мило-невозможное
Так близко и легко.

58

И любо мне, и сладко мне,
И мир в моей груди,
Дремотою обвеян я —
О время, погоди!

1855(?)

Пламя рдеет, пламя пышет,
Искры брызжут и летят,
А на них прохладой дышит
Из-за речки темный сад.
Сумрак тут, там жар и крики,
Я брожу как бы во сне, —
Лишь одно я живо чую:
Ты со мной и вся во мне.

Треск за треском, дым за дымом,
Трубы голые торчат,
А в покое нерушимом
Листья веют и шуршат.
Я, дыханьем их обвеян,
Страстный говор твой люблю...
Слава Богу, я с тобою,
А с тобой мне — как в раю.

10 июля 1855

Осень

Как грустны сумрачные дни
Беззвучной осени и хладной,
Какой истомой безотрадной
К нам в душу просятся они.

Но есть и дни, когда в крови
Золотолиственных уборов
Горящих осень ищет взоров
И знойных прихотей любви.

Молчит стыдливая печаль,
Лишь вызывающее слышно,
И, замирающей так пышно,
Ей ничего уже не жаль.

Афанасий Фет

Когда мои мечты за гранью прошлых дней
Найдут тебя опять за дымякою туманной,
Я плачу сладостно, как первый иудей
На рубеже земли обетованной.

Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих снов,
Тобой так сладостно и больно возмущенных
В те дни, как постигал я первую любовь
По бунту чувств неугомонных,

По сжатии руки, по отблеску очей,
Сопровождаемым то вздохами, то смехом,
По ропоту простых, незначащих речей,
Лишь нам звучащих страсти эхом.

(1844)

В АЛЬБОМ

Я вас рассматривал украдкой,
Хотел постигнуть — но, увы!
Непостижимою загадкой
Передо мной мелькали вы.

Но вы, быть может, слишком правы,
Не обнажая предо мной, —
Больны ль вы просто, иль лукавы,
Иль избалованы судьбой.

К чему? Когда на блеск пурпурный
Зари вечерней я смотрю,
К чему мне знать, что дождик бурный
Зальет вечернюю зарю?

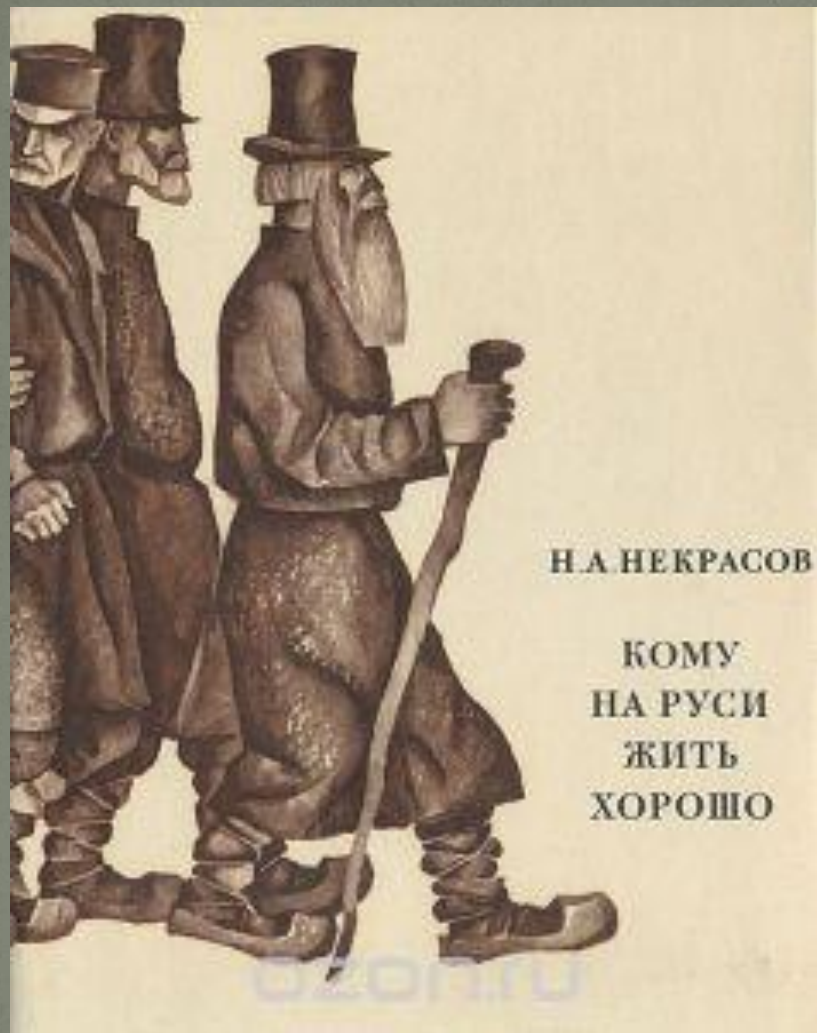
Тот блеск — цена ли он лишенья —
Он нежно свят — чем он ни будь,
Он дохновение творенья
На человеческую грудь.

(1844)

**НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
НЕКРАСОВ
(1821 – 1877)**

Однажды, в студеную
зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был
сильный мороз.
Гляжу, поднимается
медленно в гору
Лошадка, везущая
хворосту воз.

И, шествуя важно, в
спокойствии чинном,
Лошадку ведет под
узды мужичок
В больших сапогах, в
полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а
сам с ноготок!

**Есть женщины в русских
селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в
движеньях,
С походкой, со взглядом
цариц,—
Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдет — словно солнце
осветит!
Посмотрит — рублем
подарит!»**

**КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ
БАЛЬМОНТ
(1867 – 1942)**

Чайка, серая чайка с печальными
криками носится

Над холодной пучиной
морской.

И откуда примчалась? Зачем?

Почему ее жалобы

Так полны безграничной
тоской?

Бесконечная даль. Неприветное
небо нахмурилось.

Закурчавилась пена седая на
гребне волны.

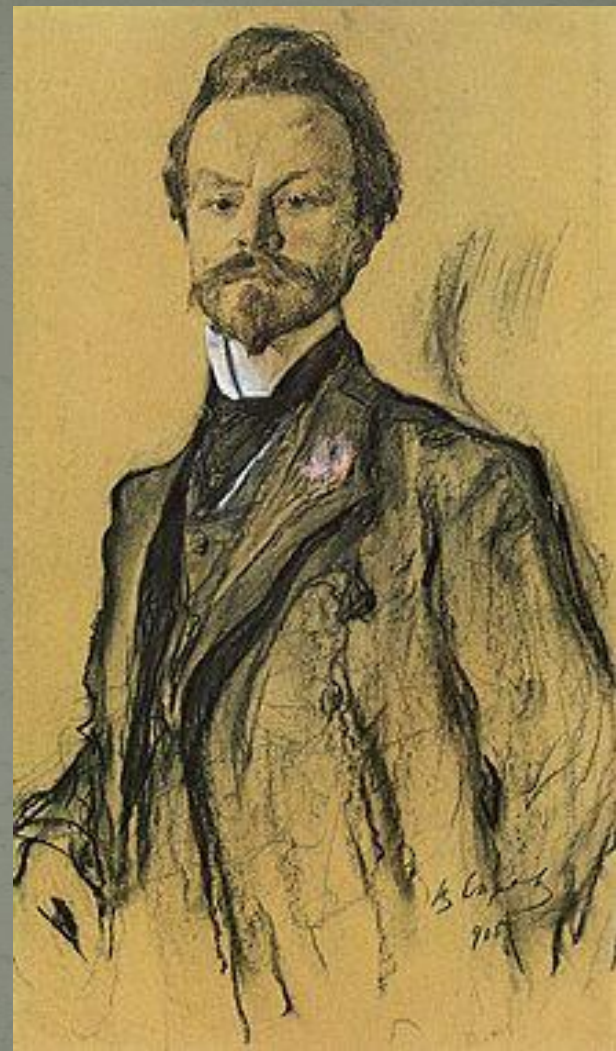
Плачет северный ветер, и чайка
рыдает, безумная,

Бесприютная чайка из дальней
страны.

Ивизу.
Ива-ива-ива-ива.
Ивизь доуфенд бѣтъ срафмивъ.
Смотритъ въ зеркало заливъ
Ива-ива-ива-ива.
И красуется заливъ,
Въ немъ слышисъ бѣтъ перерѣва
Ива-ива-ива-ива.
Ивизь доуфенд бѣтъ срафмивъ!

Кандрецовъ.
1929.
8 сент.

К. Франковъ.

У неё глаза морского цвета,
И живёт она как бы во сне.
От весны до окончанья лета
Дух её в нездешней стороне.

Ждет она чего-то молчаливо,
Где сильней всего шумит прибой,
И в глазах глубоких в миг отлива
Холодеет сумрак голубой.

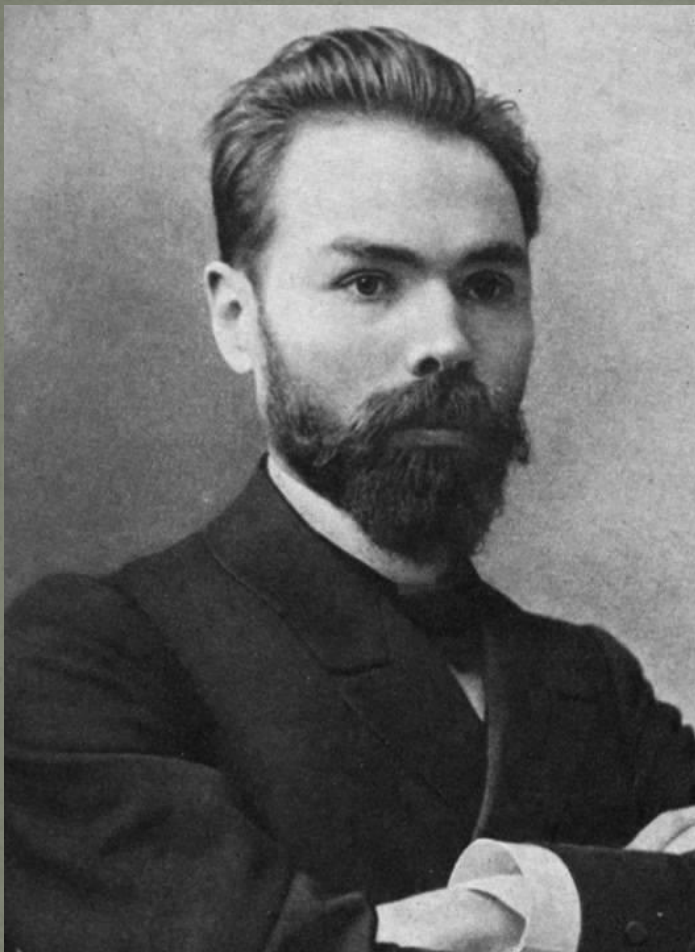
А когда высоко встанет буря,
Вся она застынет, внемля плеск,
И глядит как зверь, глаза прищуря,
И в глазах ее — зеленый блеск.

А когда настанет новолунье,
Вся изнемогая от тоски,
Бледная влюбленная колдунья
Расширяет черные зрачки.

И слова какого-то обета
Всё твердит, взволнованно дыша.
У неё глаза морского цвета,
У неё неверная душа.

**ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
БРЮСОВ
(1873 – 1924)**

Ангел бледный, синеглазый,
Ты идешь во мгле аллеи.
Звезд вечерние алмазы
Над тобой горят светлее.
Ангел бледный, озаренный
Бледным светом фонаря,
Ты стоишь в тени зеленой,
Грезой с ночью говоря.

Ангел бледный, легкокрылый,
К нам отпущенный на землю!
Грез твоих я шепот милый
Чутким слухом чутко внемлю.
Ангел бледный, утомленный
Слишком ярким светом дня,
Ты стоишь в тени зеленой,
Ты не знаешь про меня.

Звезды яркие, как алмаза
Грани, в тверди слишком синей.
Скалы старого Кавказа
Дремлют в царственной пустыне.
Здесь, где Демон камень темный
Огневой слезой прожег, -
Ангел бледный! гимн нескромный
Я тебе не спеть не смог!

Знаменитый

Писатель

Левый и правый

Писатель

1904

Моей мечте люб кругозор
пустынь,
Она в степях блуждает вольной
серной,
Ей чужд покой окованных рабынь,
Ей скучен путь проложенный и
мерный.
Но, встретив Холм Покинутых
Святынь,
Она дрожит в тревоге суеверной,
Стоит, глядит, не шелохнет травой,
И прочь идет с поникшей головой.

Я люблю большие дома
И узкие улицы города,-
В дни, когда не настала зима,
А осень повеяла холодом.

Пространства люблю площадей,
Стенами кругом огражденные,-
В час, когда еще нет фонарей,
А затеплились звезды
смущенные.

Город и камни люблю,
Грохот его и шумы певучие,-
В миг, когда песню глубоко таю,
Но в восторге слышу созвучия.

**АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
БЛОК
(1852 – 1909)**

Гаматонь, пища вощаь.

Картина В. М. Васнецова.

На идаеьхъ безконечныхъ водахъ,
Захаромъ в курчуръ облеченныхъ,
Они вощаеьр и поьр,
Не в силахъ хриьт поьмьр сьмьренныхъ...
Вощаеьр ии злыхъ гьррр,
Вощаеьр казней ради кровавныхъ,
И Труьр, и поьр, и поьр,
Злобьс сьмь, ибьс правныхъ. —
Предвощныхъ утасомъ обьр,
Крехрасныхъ сьмь гьррр лобовьс,
Но вощи правдохъ зьураьр,
Уьр, запекшихся кровьс! —

А. Васнецовъ.

18²³/992.

Спетербурь.

Мы встречались с тобой на закате.
Ты веслом рассекала залив.
Я любил твоё белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.

Были странны безмолвные встречи.
Впереди - на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.

Приближений, сближений, сгораний
Не приемлет лазурная тишь...
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.

Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Всё померкло, прошло, отошло..
Белый стан, голоса панихиды
И твоё золотое весло.

13 мая 1902

Первая любовь 16-летнего Александра Блока
Ксения Михайловна Садовская

K. U. Tyasbeany.

Kaa Pinday Inu ^{anyank} ~~anyank~~ ^{anyank} ~~anyank~~ ^{anyank} ~~anyank~~
Maen catur a Kyananay saun,
akla kuan in utra dua Waycaban
Ka ~~Thyapada~~ ~~masand~~
~~Ma di utra jaybunda~~ ~~masand~~...

Bdya, yda ykuan catur,
Ma! ~~lit~~ ~~masand~~ ~~masand~~ ~~masand~~ [?]
~~Kyananaybana~~ ~~jalayada~~
~~Catur~~
~~Maen~~, u ~~Spola~~, a' ~~rotay~~ ~~catur~~
~~Inu~~ ~~Spola~~, ~~Propunbupa~~
~~Maen~~ ~~Spola~~ ~~Kyananaybana~~...

Alexander.

May 1921.

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Вдали над пылью
переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель
булочной,
И раздаётся детский плач.

И каждый вечер, за
шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки...

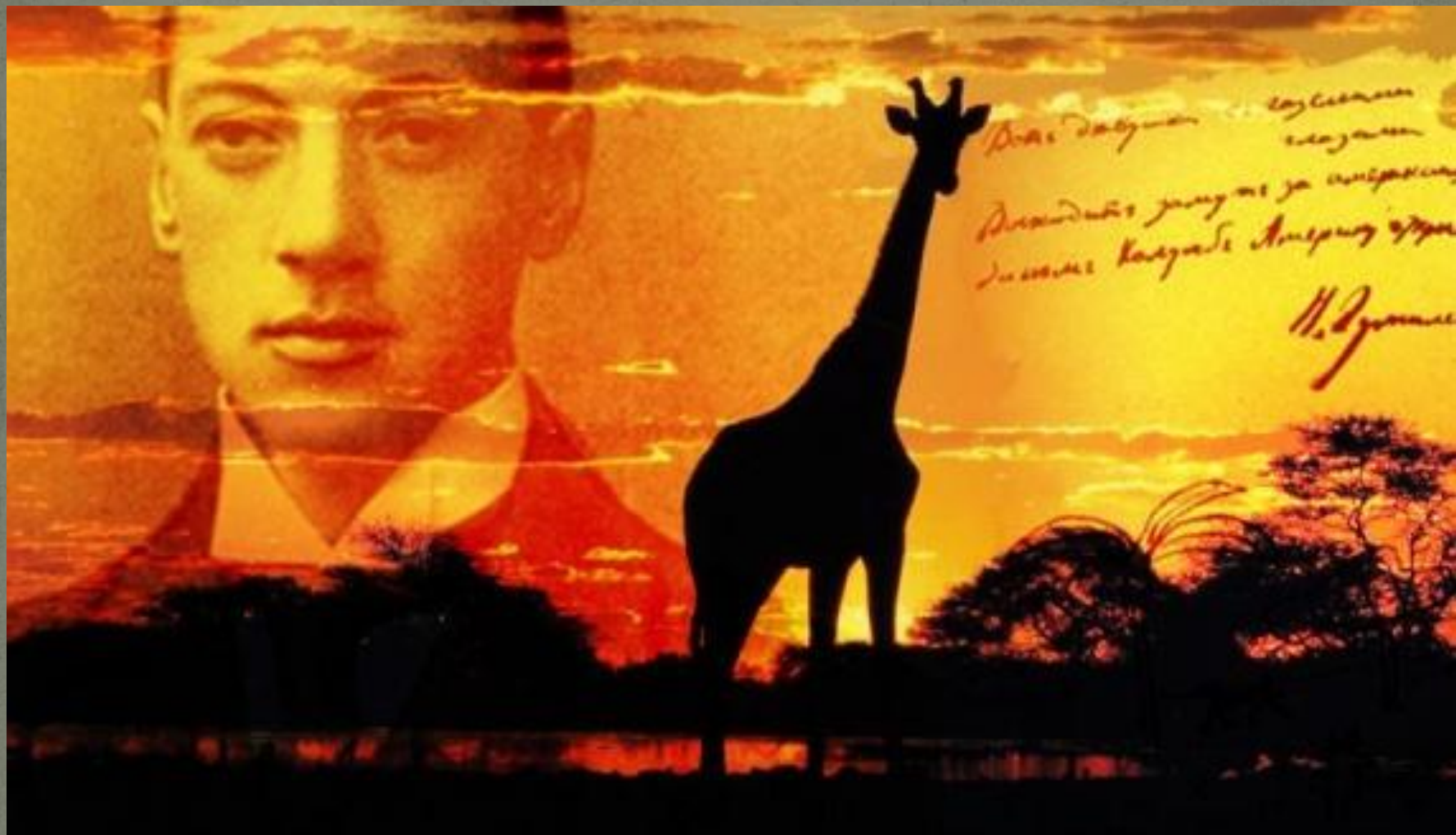

**НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ
ГУМЕЛЕВ
(1886 – 1921)**

А я уж стою в саду
иной земли,
Среди кровавых роз и
влажных лилий,
И повествует мне
гекзаметром
Вергилий
О высшей радости
земли.

Dear Daryun ...
...
...
...
H. Daryun

Ты говорил слова пустые,
А девушка и расцвела,
Вот чешет кудри золотые,
По-праздничному весела.
Теперь ко всем
церковным требованиям
Молиться ходит о твоём.
Ты стал ей солнцем, стал
ей небом,
Ты стал ей ласковым
дождем.
Глаза темнеют, чуя грозы.
Неровен вздох её и част.
Она пока приносит розы,
Но захоти, и жизнь
отдаст.

*Ах, наверно, сегодняшним утром
Слишком громко звучат
барабаны,
Крокодильей обтянуты кожей,
Слишком звонко взывают
колдуньи
На утесах Нубийского Нила,
Потому что сжимается сердце,
Лоб горяч и глаза потемнели
И в мечтах оживленная
пристань,
Голоса смуглолицых матросов,
В пенных клочьях веселое море,
А за морем ущелье Дарфура,
Галереи-леса Кордофана
И великие воды Борну...*

**АННА АНДРЕЕВНА
АХМАТОВА
(1889 – 1966)**

Музыка

... В ней что-то чудотворно шрифт,
И на глазах ее края граней.
Она сама со мною говорит,
Когда друзья подоить болтают.
Когда последний друг отбил глаза
Она была со мной в моей комнате.
И пела, словно первая зрелища
Там будто все цвета заговорили

1958

ALMA

Alma

K. A. ...
1911.

Надпись на портрете

П. В.

Дымные угольки полнолуния,
Белый мрамор в сумраке аллеи,
Рокваз девушка, плесень,
Лучше из всех камней,
От таких и погибали люди,
За такой Гунгиз послал посла,
И тажал на кровавом блюде
Голову Крестителя несл.

Анна Ахматова.

15 июня 1946.

Тень моя
на стенах твоих...

*

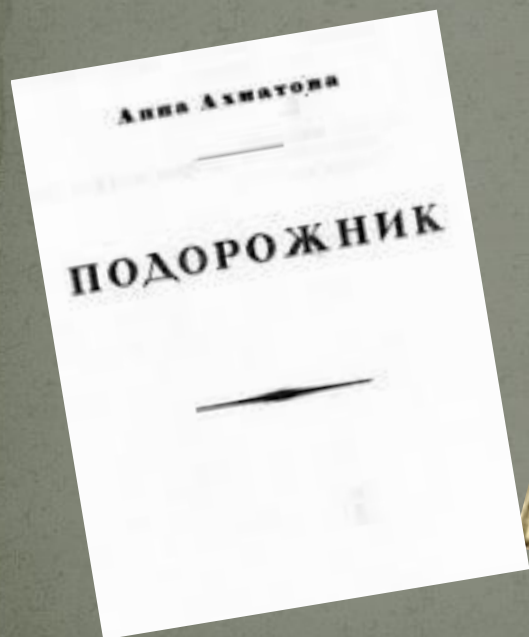
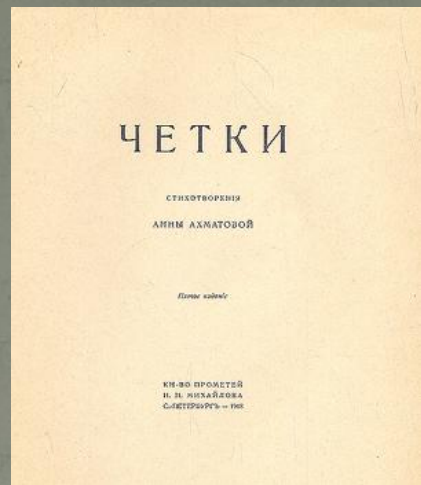
Чем хуже этот век предшествующих?
Разве
Тем, что в чаду печали и тревог
Он к самой черной прикоснулся язве,
Но исцелить ее не мог.

Еще на западе земное солнце светит
И кровли городов в его лучах блестят,
А здесь уж белая дома крестами метит
И кличет воронов, и вороны летят.

1919

АННА АХМАТОВА

РЕКВИЕМ

ЛЗР

**ОСИП ЭМИЛЬЕВИЧ
МАНДЕЛЬШТАМ
(1891 – 1938)**

4
Кто знает? Моей доблести и хвалы мит свем-
И среди дня дне седает в ло ноги;
И, зернами добра расквашенного мака,
На зову твою надвину мудру прака,
Како пойдит патриарх в разрушеную Москву,
Несвещенный мирь нем на зовов -
Гребуны сибирей и узками раздора;
Како Тихона, ставленника почитаемого содора...

Осип Магдебургский.

Пусть имене чвстующая владыка
Ласкает сакра значительное дело
Не ворадо Риме неведет среди вкловов -
А ивже зововке во вселися!
Цири овидит вбачаете царя,
Свещеники оправдывают восты,
И без него прервние рожайны,
Како манки сора, соме и кибора...

Осип Магдебургский

Когда в мемуах свои замарашу
Александровича Федора Кошута,
И тесноту широкие зды
Возвращаешь мою помяну-

Протекать по гласным шкатукам
Омнибусе погнать погнать:
Матя ирланд - вестил Гюинк
Их кажи-то бонисвенатко абде

То самим погнае хоронит
Воздвигнувши ирланди черт,
Поврашася с пологнаго нуря
Котт иуки бдарт конитт

И, как повид встает Гуркумачур,
Свистит гурур в сивае иуак:
И чедогао фнак иагура,
И моруит дорискии сиваур!

Мас 1928
Маске

О. Манускутун

О. Мандельштам

**Пора вам знать:
я тоже
современник...**

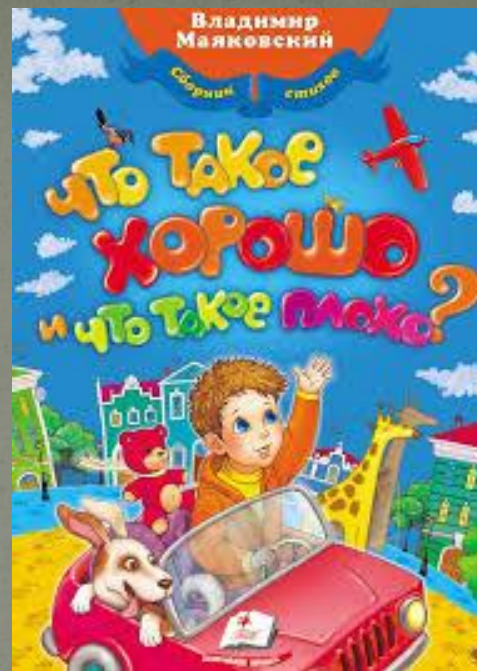
О. Мандельштам

**ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
МАЯКОВСКИЙ**
(1893 – 1930)

У меня растут года,
будет и семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?
Нужные работники -
столяры и плотники!
Сработать мебель мудрено:
сначала

мы
берем бревно
и пилим доски
длинные и плоские.
Эти доски
вот так
зажимает
стол-верстак.
От работы
пила
раскалилась добела.
Из-под пилки
сыплются опилки...

Любит? не любит? Я руки
ломаю
и пальцы разбрасываю
разломавши
так рвут загадав и пускают по
маю
венчики встречных ромашек
Пускай седины обнаруживает
стрижка и бритье
Пусть серебро годов
вызванивает уймою
надеюсь верую вовеки не
придет
ко мне позорное благоразумие

Дым табачный воздух выел.
Комната -
глава в крученыховском аде.
Вспомни -
за этим окном
впервые
руки твои, исступленный, гладил.
Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День еще -
выгонишь,
можешь быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав...

**БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ
ПАСТЕРНАК
(1890 – 1960)**

Дорогой
Визенманам
от их, шотландского
на сужоу и то и
де месне
знакового.

У знак шубков
презакноши

Мастерхан

29. XI. 1945
Москва.

С Т Е П Ь.

Как были те выходы в ташь хороши!
—Безбрежная степь, как марина.
Вздыхает солома, шуршат мураши
И плавает плач комариный.

Стога с облаками построились в цепь
И гаснут, вулкан по вулкани.
Примокла и взмокла безбрежная степь
Колеблет, относит, толкает.

Туман отовсюду нас морем обстиг,
В волчках волочась за чулками.
И чудно нам степью, как взморьем брести.
Колеблет, относит, толкает...

Не стог ли в тумане?—Кто поймет?
Не наш ли омет?—Доходим.—Он.
Нашли. Он самый и есть.—Омет,
Туман и степь—с четырех сторон.

И млечный путь стороной ведет
На Керчь, как шлях, скотом пропылён.
Зайти за хаты и дух займет:
Открыт, открыт с четырех сторон.

Туман снотворен, ковыль—как мед.
Ковыль всем млечным путем рассорён.
Туман разойдется и ночь обоймет
Омет и степь с четырех сторон.

Столетняя полночь стоит у пути.
На шлях навалилась звездами,
И через дорогу за тын перейти
Нельзя, не топча мирозданья.

Когда еще звезды так низко росли
И полночь в бурьян окунало?
Когда так терялся намокший муслин,
Льнул, жался в жаждал фивала?

Пусть степь нас рассудит и полночь решит,
Когда,—когда не в Начале
Плыл плач комариный, ползли мураши,
Волчцы по чулкам торчали?

Закрой их, любимая—запорошит!
Вся степь завертелась в гуденье.
Вся—миром объята, вся—как парашют,
Вся—дыбящееся виденье.

Борис Пастернак.

Дорогой Стане
с очень нежным приветом
вам и с благодарностью, что
у меня есть книга
Билл Гейтс и Кларк,
теперь когда вы будете читать
вашу книгу о будущем
Ваша Лиза

Лиза

12.11.32

**МАРИНА ИВАНОВНА
ЦВЕТАЕВА
(1892 – 1941)**

Август - астры,
Август - звезды,
Август - грозди
Винограда и рябины
Ржавой - август!

Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август!- Сердце!

Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звёздных -
Август!- Месяц
Ливней звёздных!

Надпись в альбоме

Пусть я лишь стих в твоём альбоме,
Едва поющий, как родник;
(Ты стал мне лучшею из книг,
А их немало в старом доме!)
Пусть я лишь стебель, в светлый миг
Тобой, жалеющим, не смятый;
(Ты для меня цветник богатый,
Благоухающий цветник!)
Пусть так. Но вот в полуистоме
Ты над страничкою поник...
Ты вспомнишь все... Ты сдержишь крик.
— Пусть я лишь стих в твоём альбоме!

Марина Цветаева

Але

Ты будешь невинной, тонкой,
Прелестной — и всем чужой.
Пленительной амазонкой,
Стремительной госпожой.

И косы свои, пожалуй,
Ты будешь носить, как шлем,
Ты будешь царицей бала —
И всех молодых поэм.

И многих пронзит, царица,
Насмешливый твой клинок,
И все, что мне — только снится,
Ты будешь иметь у ног.

Все будет тебе покорно,
И все при тебе — тихи.
Ты будешь, как я — бесспорно —
И лучше писать стихи...

Но будешь ли ты — кто знает —
Смертельно виски сжимать,
Как их вот сейчас сжимает
Твоя молодая мать.

Марина Цветаева

О, неподатливый язык!
Чего бы попросту — мужик,
Пойми, певал и до меня:
«Россия, родина моя!»

Но и с калужского холма
Мне открывалась она —
Даль, тридевятая земля!
Чужбина, родина моя!

Даль, прирожденная, как боль,
Настолько родина и столь —
Рок, что повсюду, через всю
Даль — всю ее с собой несу!..

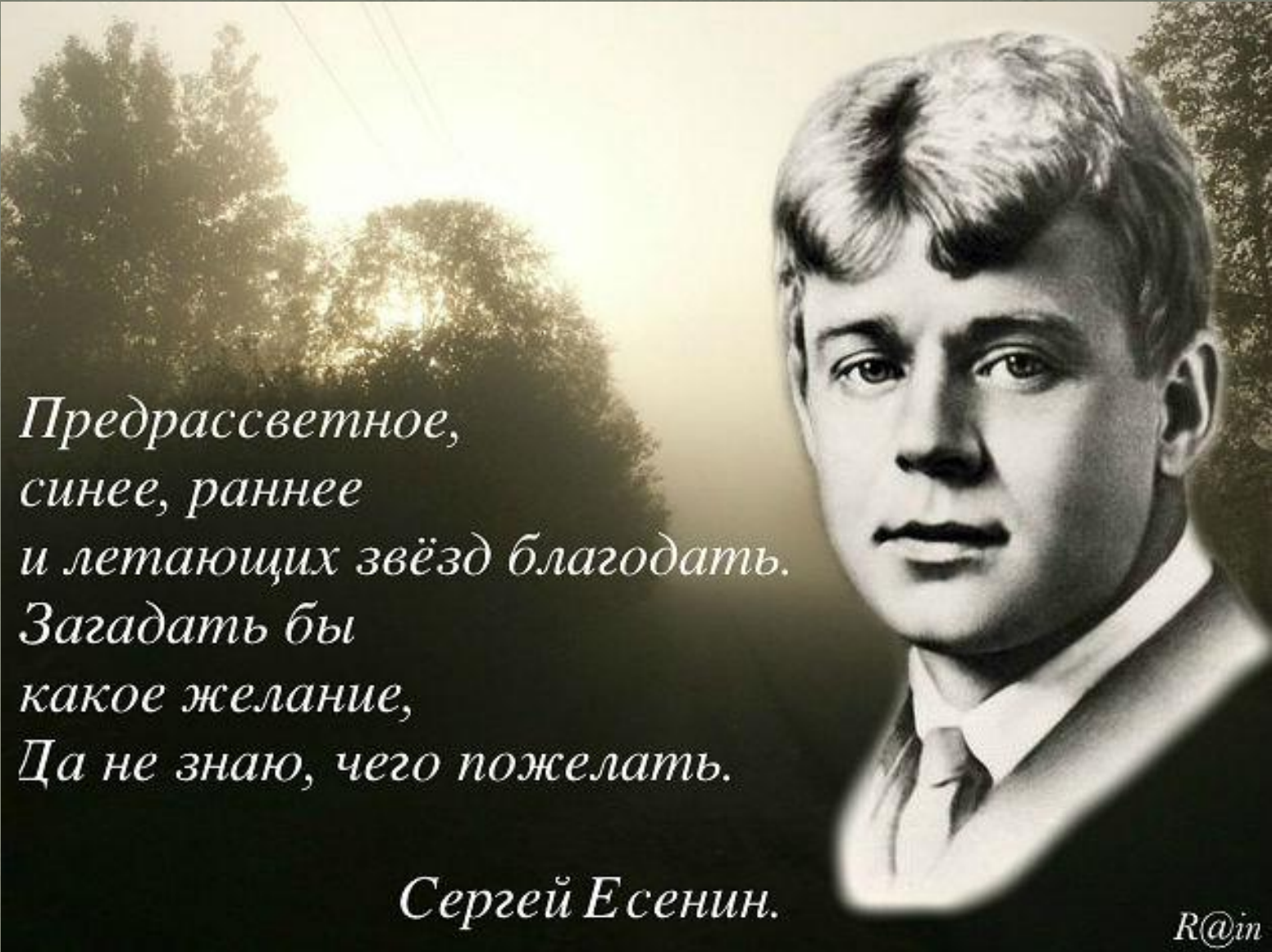

**СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЕСЕНИН
(1895 – 1925)**

До свиданья друг мой
до свиданья
Милый мой ты у меня
в руках.
Прекраснейшие расставание
Обещает в минуту впереди
До свиданья друг мой
без руки без
не зрели и не слыши слова
из этой жизни утешить
но и жаль конечно
не новей.
С.Э.

Автограф стихотворения
«До свиданья, друг мой, до свиданья...»

*Предрассветное,
синее, раннее
и летающих звёзд благодать.
Загадать бы
какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.*

Сергей Есенин.

R@in

Сергей Есенин

БЕРЕЗА

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

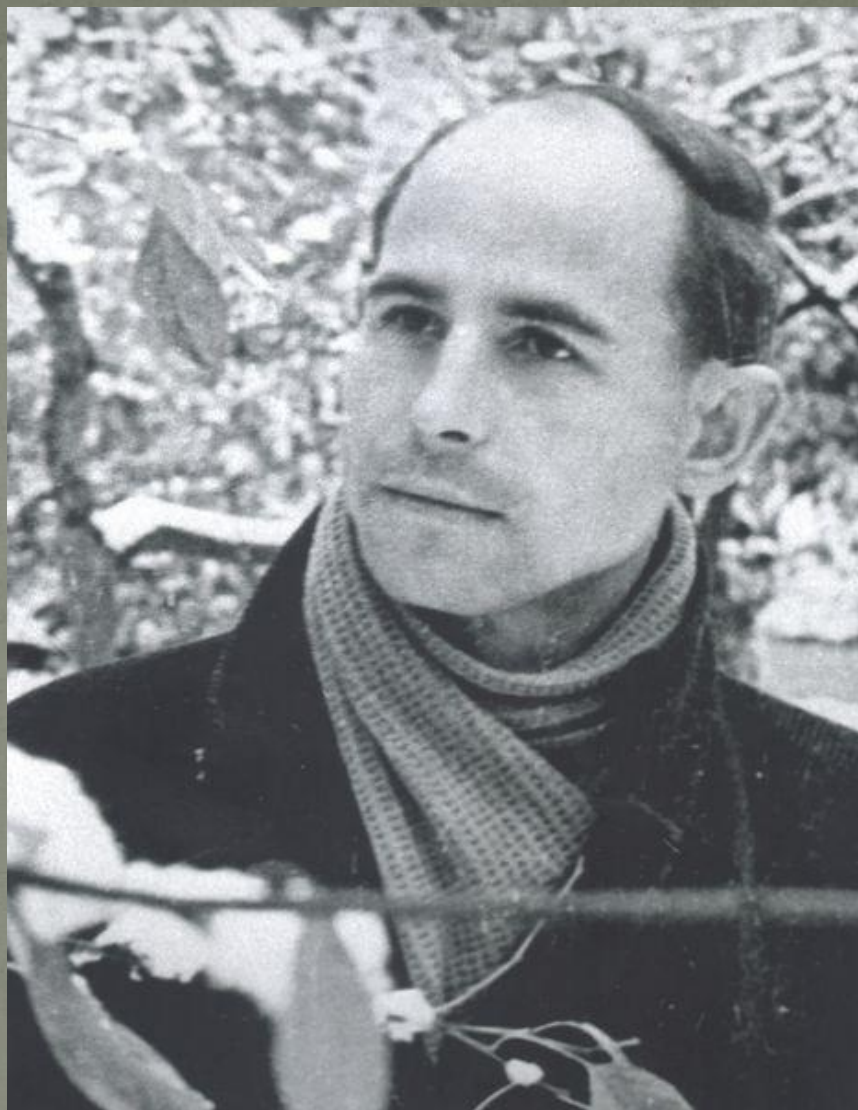
На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А зоря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

<1913>

**НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
РУБЦОВ
(1936 – 1971)**

Я люблю, когда шумят
березы, Когда листья
падают с берез.
Слушаю -и набегают
слезы На глаза,
отвыкшие от слез. Все
очнется в памяти
неволью, Отзовется в
сердце и в крови.
Станет как-то радостно
и больно, Будто кто-то
шепчет о любви...

**Звезда полей, во мгле
заледенелой Остановившись,
смотрит в полынью. Уж на часах
двенадцать прозвенело, И сон
окутал родину мою... Звезда
полей! В минуты потрясений Я
вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним
серебром... Звезда полей горит,
не угасая, Для всех тревожных
жителей земли, Своим лучом
приветливым касаясь Всех
городов, поднявшихся вдали.
Но только здесь, во мгле
заледенелой, Она восходит ярче
и полней, И счастлив я, пока на
свете белом Горит, горит звезда
моих полей...1964**

**ВЛАДИМИР СЕМЁНОВИЧ
ВЫСОЦКИЙ
(1938 – 1980)**

Я НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА НАПОЛОВИНУ,
ИЛИ КОГДА ПРЕРВАЛИ РАЗГОВОР.

Я НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА СТРЕЛЯЮТ В СПИНУ,
Я ТАКЖЕ ПРОТИВ ВЫСТРЕЛОВ В УПОР.

Я НЕ ЛЮБЛЮ СЕБЯ, КОГДА Я ТРУШУ.

ДОСАДНО МНЕ, КОГДА НЕВИННЫХ БЬЮТ.

Я НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА МНЕ ЛЕЗУТ В ДУШУ,
ТЕМ БОЛЕЕ, КОГДА В НЕЕ ПЛЮЮТ...

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Н. Г. ЧЕРНЫШОВ НА ТАГАНКЕ

ДЕКЛАМ

ЧТО ДЕЛАТЬ? ГАМЛЕТ

ПРЕМЬЕРА ТАГАНКА
ПОСТАНОВКА ЮРИЯ ЛЮБИМОВА
ХУДОЖНИК ДАVID БОРОСОВИЧ
КОМПОЗИТОР ИЮРИ КУЦОВ

Таблица репертуара театра Юрия Любимова

21
Октябрь
500⁺
СЕНТИМЕТРОВ

ПОСЯКОВА ШАКТИИ

ВОЗНЕС

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПР

МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР
ТАГАНКА

№ 24 октября 1971 г.

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ СЕЗУАНА

Таблица репертуара театра Юрия Любимова

ПРЕМЬЕРА
№ 24
Октябрь 1971 г.

ПОД КОЖЕЙ СТАТУИ СВОБОДЫ

Таблица репертуара театра Юрия Любимова

РИЩ, ВЕРЬ!..

Таблица репертуара театра Юрия Любимова

Тройки ещё в артиллер не протойтаны
 Но, как на фронте держись ты
 Бо льв тайны эти дефо вытвем у жура
 Эи! Сволю вытвем днела из дутылки.

С любовью и истинно

Виссун

**ЭДУАРД АРКАДЬЕВИЧ
АСАДОВ
(1923 – 2004)**

Ты далеко сегодня от меня
И пишешь о любви своей
бездонной,
И о тоске-разлучнице бессонной,
Точь-в-точь все то же, что пишу и я.

Ах, как мы часто слышим
разговоры,
Что без разлуки счастья не сберечь.
Не будь разлук, так не было б и
встреч,
А были б только споры да раздоры.

Конечно, это мудро, может статься,
И все-таки, не знаю почему,
Мне хочется, наперекор всему,
Сказать тебе: - Давай не
разлучаться!

Если друг твой в словесном
споре
Мог обиду тебе нанести,
Это горько, но это не горе,
Ты потом ему все же прости.

В жизни всякое может
случиться,
И коль дружба у вас крепка,
Из-за глупого пустяка
Ты не дай ей зазря разбиться.

Если ты с любимой в ссоре,
А тоска по ней горяча,
Это тоже еще не горе,
Не спеши, не руби с плеча...

!

Я могу тебя очень ждать,
Долго-долго и верно-верно,
И ночами могу не спать
Год, и два, и всю жизнь, наверно!

Пусть листочки календаря
Облетят, как листва у сада,
Только знать бы, что все не зря,
Что тебе это вправду надо!

Я могу за тобой идти
По чащобам и перелазам,
По пескам, без дорог почти,
По горам, по любому пути,
Где и черт не бывал ни разу!..

**РОБЕРТ ИВАНОВИЧ
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ**
(1932 – 1994)

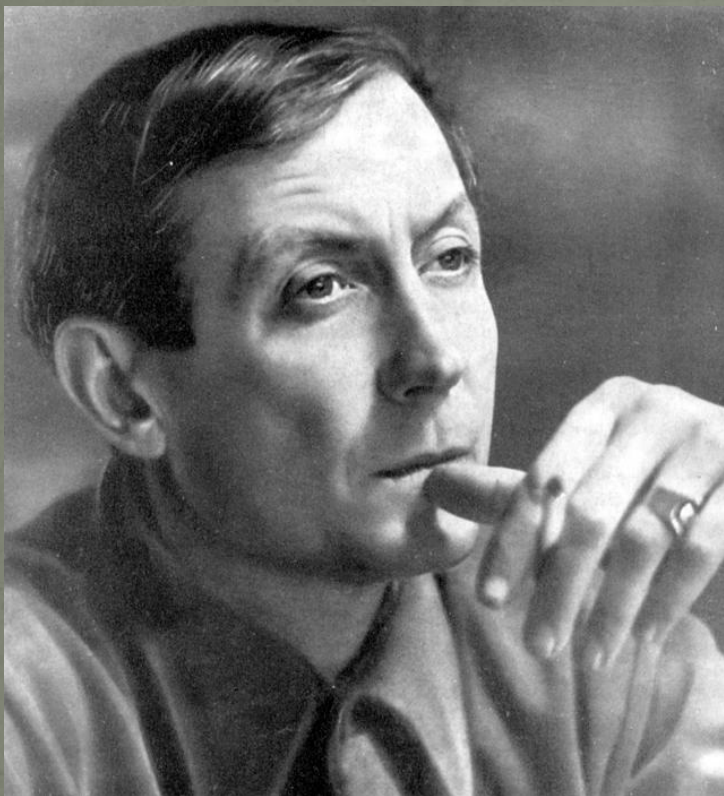
Идут
обыденные дожди,
по собственным лужам
скользя.
Как будто они поклялись
идти,-
а клятву нарушить
нельзя...
Даже смешно -
ничего не ждешь.
Никакого чуда
не ждешь.
Засыпаешь -
дождь.
Просыпаешься -
дождь.
Выходишь на улицу -
дождь...

Города, начинающиеся с вокзалов... Есть у каждого города возраст и голос. Есть одежда своя. И особенный запах. И лицо, И не сразу понятная гордость... Города, города! Сколько было вас — разных?! Деревянные, каменные, глинобитные, будто гвозди, в промерзшую землю забитые, города, где любовь. И работа. И праздник...

**ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЕВТУШЕНКО**
(род. 1932 г.)

Вот лежит перед морем девочка.
Рядом книга. На буквах песок.
А страничка под пальцем не
держится —
трепыхается, как парусок.

Море сдержанно камни ворочает,
их до берега не докатив.
Я надеюсь, что книга хорошая —
не какой-нибудь там детектив.

Я не вижу той книги названия —
ее край сердоликом прижат,
но ведь автор — мой брат по
призванию
и, быть может, умерший мой
брат...

Мы русские. Мы дети
Волги.

Для нас значения
полны
её медлительные
волны,
тяжёлые, как валуны.
Любовь России к ней
нетленна.

К ней тянутся душою
всей
Кубань и Днепр, Нева
и Лена,
и Ангара, и Енисей...

..

**БЕЛЛА АХАТОВНА
АХМАДУЛИНА
(1937 - 2010)**

Не знаю верность или мир
мне предстоит пройти по свету,
за тот или мне верность эту
равно благодарю я мир.

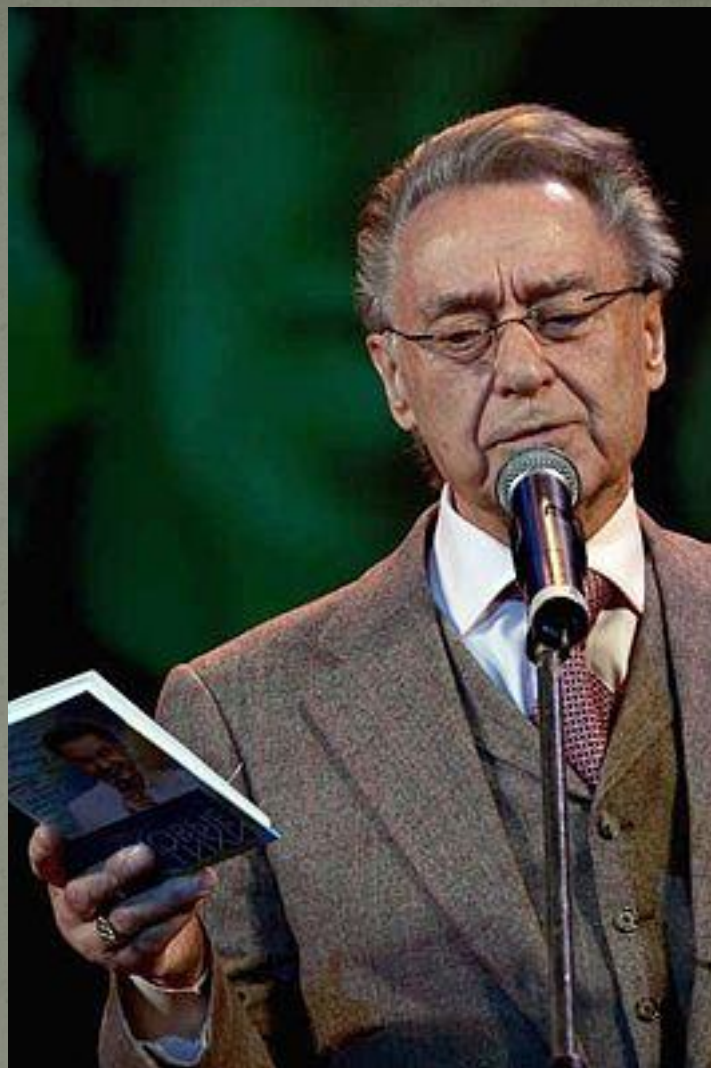
Чтобы не случилось не клевету,
а мне благославно лёгкость,
Моей кончине тишину,
твоей печали милосердие.

Генна Александровна

*По улице моей который год
звучат шаги - мои друзья
уходят. Друзей моих
медлительный уход той
темноте за окнами угоден.
Запущены моих друзей дела,
нет в их домах ни музыки, ни
пенья, и лишь, как прежде,
девочки Дега голубенькие
оправляют перья. Ну что ж,
ну что ж, да не разбудит
страх вас, беззащитных,
среди этой ночи. К
предательству
таинственная страсть,
друзья мои, туманит ваши
очи. О одиночество, как твой
характер крут! Посверкивая
циркулем железным, как
холодно ты замыкаешь круг,
не внемля увереньям
бесполезным...*

**АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
ДЕМЕНТЬЕВ
(род. 1928 г.)**

Никогда ни о чем не жалейте вдогонку,
Если то, что случилось, нельзя изменить.
Как записку из прошлого, грусть свою скомкав,
С этим прошлым порвите непрочную нить.

Никогда не жалейте о том, что случилось.
Иль о том, что случиться не может уже.
Лишь бы озеро вашей души не мутилось,
Да надежды, как птицы, парили в душе.

Не жалейте своей доброты и участия,
Если даже за всё вам - усмешка в ответ.
Кто-то в гении выбился, кто-то в начальство...
Не жалейте, что вам не досталось их бед.

Никогда, никогда ни о чем не жалейте -
Поздно начали вы или рано ушли.
Кто-то пусть гениально играет на флейте,
Но ведь песни берет он из Вашей души.

Никогда, никогда ни о чем не жалейте -
Ни потерянных дней, ни сторевшей любви.
Пусть другой гениально играет на флейте,
Но еще гениальнее слушали вы.

Не ссорьтесь, влюбленные.
Жизнь коротка.
И ветры зеленые
Сменит пурга.

Носите красавиц
На крепких руках.
Ни боль и ни зависть
Не ждут вас в потьмах.

Избавьте любимых
От мелких обид,
Когда нестерпимо
В них ревность болит.

Пусть будет неведом
Вам горький разлад.
По вашему следу
Лишь весны спешат...

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!